

Захват прошлого. Анька-неудачница. Книга первая

Автор:

Вера Валлейн

Захват прошлого. Анька-неудачница. Книга первая

Вера Валлейн

Захват прошлого #1

Я все умею, но в этой жизни я обычный юрист на побегушках. И с любовью никак не ладится, в смысле, что не никого нормального и не было... Вот так, за тридцать, а сплошная жизнь-фигня, как тут не расстраиваться?

Вот так я и думала, пока в один ужасный день (совсем не распрекрасный) передо мной не открылась дверь в прошлое. Да не абы какое, а в любое, какое выберу. Оказывается, надо только надо найти, где мое настоящее место. Тут уж я свой шанс постараюсь не упустить!

Вера Валлейн

Захват прошлого. Анька-неудачница. Книга первая

Я многое умею.

Блин, я умею даже болезни лечить, хотя и не доктор. Бабушка была врачом, она мне столько всего рассказывала! Я знаю разные лекарства, умею делать уколы, первую помощь оказывать. А ещё умею жить, выживать. Но это уже так себе... Простые навыки.

Обычные способности, для любого, кто долго живет один и еле сводит концы с концами. Что я ещё могу? Умею петь. Это у меня очень хорошо получается, особенно, если какая-то мелодия западет в душу, тогда голос волшебный разом прорезается.

А, да, рисовать. Конечно, покрасивее других могу, люблю портреты. Но лучше этого не делать, как начну рисовать по памяти, так все в рев переходит... Хорошо, что никто не видит, да я и не допустила бы такого.

Ещё готовлю. Я прекрасно готовлю. Какие блюда только не умею делать, и русская, и восточная, и азиатские кухни. Все перепробовала. Димка уж очень поесть любил, пусть его теперь другие дурочки кормят.

Да, как же, забыла... Еще и шить могу, причем и на машинке, и руками, и вышивать. Хоть это немного пригодилось в жизни, когда одежду до ума себе доводила.

Да, всё это я умею, но только ни один из этих талантов в обычной жизни не пригодился.

Я не врач, не модельер, не певица, и не художник...

Я юрист, обычный рядовой юрист на побегушках. И мне уже тридцать пять.

– Ань, иди домой, быстро! – услышала я за окном и невольно вздрогнула.

Меня тоже Аней зовут. А последнее время уже и не заморачиваются, Анька, да и все. Но это коллеги-стервы, клиенты еще называют Анна Сергеевна. Уважают типа. А чего им не уважать, я еще никого не подвела.

Обычно я не задумываюсь над тем, как сменяют друг друга времена года. Но сегодня так приятно пахнет весной. Акация распустилась. Какой запах!

Ну вот, опять в груди защемило, опять эта тоска. Нет ничего хуже, чем быть весной в одиночестве. Ещё хуже, что и вспомнить то особо нечего. Были разные отношения, но ни одни из них не переросло во что-то серьёзное. Вот поэтому я и набросилась на работу.

Толку то... Хороших дел я не получаю, а так, что достанется. Как вспомню, все одно и тоже:

– Анна, зайди ко мне, навое поручение для тебя, бабушку залили, иди занимайся.

Да-да, вот только такие дела и доставались – муторные, долгие и скандальные. Потому что нет других желающих, долго копаться никто не хочет. Мотайся туда-сюда, показывай, рассказывай, держи удар. А денег кот наплакал, их ещё когда получишь...

Одно из таких дел я закончила в сентябре, а до сих пор ещё ничего не получила. Так, только аванс. А остаток уже потом, после выигрыша. Типа мы честные такие, никого не обнадеживаем, работаем на выигрыш и остальная оплата потом. Ага...

Вот бы бросить все и поехать куда-нибудь в другое место, да не одной, а с кем-нибудь. Опостылел этот богом забытый маленький городок.

Зазвенел мобильный телефон. Опять что-то собираются поручить? Нет, это Маринка звонит.

– Привет! Спишь, что-ли?

– Привет, – зевнула я.

– Сегодня вечером в кафе мне компанию составишь?

– Снова? Что, без меня не хочешь выбраться?

– Я с такими ребятами хорошими познакомилась, пошли со мной.

Тут я прикинула, сколько раз меня Маринка пыталась вытащить на её знакомства с так называемыми классными парнями. И каждый раз получалось какая-то ложа, а гости оказывались невероятными придурками... Но не хотелось отчаяваться, хоть один из тысячи шанс, а вдруг придет мой человек?

– Марина, ты хотя бы скажи, кто они? И габариты уточни.

Маринка защебетала. У нее от всех, похоже восторг в крайней степени.

- Ой, с одним из них познакомилась вчера на работе. Менеджер, я с ним буду общаться, с этим самым. Он мой, ты на него особо не глазей. Но он друга приведет, говорит, что симпатичный.

- Он тоже менеджер?

- Ага.

Перспективка, конечно, заманчивая.

Ну менеджер, так менеджер. Я, в конце концов, юрист.

- Ну как, согласна?

- Конечно, согласна, - я пыталась показать, сколько энтузиазма испытываю.

Но в голове маячил образ Владика.

Вот уж, только бы не это, второго такого не надо. Да и такого, как второй, тоже не надо. Сколько я пыталась отношения нормальные построить, ничего не получилось.

Первым был Владик, даже вспоминать не хочется. Стихийное бедствие. Как он ухаживал, какие дифирамбы пел, какие офигенные букеты дарил. Да, домой звонил, маму агитировал. Проходу не давал, появлялся из-под каждого угла, выгуливал, как собачку на поводке. Ничего не оставалось, я тогда решила капитулировать. И что? Налетел, как бешеный смерч, поработал отбойным молотком, и всё. Вспомнить ничего не могу хорошего про это время. Был такой, для вывода, для галочки. Лучше бы его не было. Владик так и не понял, почему я избегать его стала, а объяснять тогда особо не хотелось. Я мечтала только подальше от него держаться, да никогда не вспоминать.

Кто там следующий? А потом был Димка... Особые отношения, долгие. Я серьёзно думала, что он меня любит, считала будущим мужем Да, я его таким

считала. Думала, что всё движется у нас к пышной и неизбежной свадьбе. А помимо меня ещё целый гарем так думал. Я, конечно, узнала обо всём последней. Но, хотя бы в сексе ему не было равных. Вот когда я его разоблачила, то думала, что жалеть будет, извиняться, говорить, что останется только со мной... А в ответ лишь услышала:

- Ну ты и дура, Анька, в моем телефоне лазила? Зачем себе самой проблемы создала?

Как зачем? Да если бы не эти поиски, я так бы и ходила, как слепая. Хорошо, что мне знакомые глаза открыли.

- Оставайся теперь со своими советчиками, только, пожалуйста, на сайте знакомств больше ко мне с фальшивыми письмами не лезь, и не заводи там никаких левых аккаунтов.

Ушел и даже дверью хлопнул, словно обиженный. Тонкая душевная организация у человека была, а я весь кайф обломала. И нужны мне были эти сайты знакомств, если б не сплетни? Пары писем хватило, чтобы его проверить. Я тогда страничку завела даже без фотографий, о себе самый минимум. Ну просто, чисто женский пол и все. Неужели ему даже на внешность плевать? Зашла я к нему, пишу: «Привет, как дела?» Так он сразу на меня обрушился, как водопад из сливного бачка. Кучу информации выложил и просит фотографию. Мол, ты, наверное, офигенная такая, держи мои, и тут же серпантин снимков.

Я когда фотографии увидела, так просто заболела. Половина из них была сделана, когда мы вместе были. Он меня обрезал, то руки у него не хватает, то плечо перекошено. А это я его держу за руку... А вот на другой фотографии он с букетиком, который мне дарил. И рот у него до ушей. Налетай, мол. Неужели кто-то ведётся на такое?

Так я Димку потеряла и нисколько не жалею. В итоге осталась одна и до сих пор еще в себя прийти не могу. Ничего не испытываю, никто не нравится. Я как-то немного оклемалась, пытаюсь знакомиться, только всё неудачно. Маринка находит женихов со странностями, как будто не знает, что у меня приблизительный типаж есть. Да просто, чтобы немного симпатичен не был. Так находит таких, что просто оторопь берет.

А если подумать, нет у меня никого, совсем одна. В этой квартире я когда-то с мамой жила, а теперь мамы уже нет. Заболела она и ушла навсегда. Любимая работа, за которую копейки получаю, а поменять её сил не хватает, всё кажется, что в другом месте будет ещё хуже. Не знаю даже, что меня держит здесь. Никого и ничего нет рядом. Хотя, как же, никого... Котик есть, Маркиз, красивый и любимый.

Я начала собираться. Мы договорились с Маринкой встретиться на улице, прямо перед входом в ресторан. А потом уже наши ребята должны будут медленно подойти, или подъехать, или приползти, не знаю, на что у них фантазии хватит, я ничему не удивлюсь. Мне уже было как-то всё равно, что они собой представляют, но разочаровать Маринку не хотелось. Всё-таки, как-никак, она – моя единственная подруга. Хотя, если называть вещи своими именами, то правильнее сказать – приятельница.

Как хорошо, что сегодня воскресенье, нерабочий день, поэтому я могу спокойно собраться. И что же одеть? Маркиз кружился вокруг и просил еды. Знакомая мелодия мяканья разносилась по квартире.

– Сейчас покормлю, сейчас, – улыбнулась я.

Вонючие лакомые кусочки падали в блюдечко, и кот, урча от восторга, накинулся на лакомство.

Я сама не заметила, как он заполнил всю мою жизнь. Хуже всего стало, когда ушла мама. Произошло все быстро, ей стало плохо с сердцем, меня тогда не было дома. Я, как всегда, была на делах и даже ответить на телефонный звонок не могла. Мама что-то хотела сказать мне перед смертью. Она даже пыталась это написать. Когда я нашла её дома, уже без сознания, рядом с ней лежал листок, который она спешно пыталась оторвать от рекламной газеты. Мама только успела вывести дословно: «Иди в наш лес, там...»

Вот и всё. Странные слова.

Я так решила, что она увидела что-то, когда ей стало плохо, может быть, померещились и показались ей неведомые призраки. Вот и прогоняла она их, написав странные слова. Больше всего на свете я жалею, что меня тогда не было

рядом.

Мама стопроцентно верила в меня. Она помогала и утешала, даже если ничего не получалось. Я навечно запомнила ее слова: «Надежда есть всегда, нужно только верить в неё, дочка.»

Я вытерла выступившие слёзы, которые обязательно намечались, когда я вспоминала про маму. Всё, так не пойдёт. Надо собираться.

Я взглянула на себя в зеркало.

В общем-то, очень милая, а если откровенно, то и красивая. Светло-русые волосы доходили почти до талии, лучше их сегодня просто распустить. И глаза синие, реально красивый васильковый цвет, тёмные ресницы. Да и фигурка хорошая, я не жаловалась, всё было на месте. Только кругом было такое разнообразие красавиц, что наши мужчины, наверное, уже совсем заелись. Не особо кто-то на меня внимание обращал. А, может быть, я просто не умела понравиться по-настоящему? В любом случае, что-то со мной не то.

Я вздохнула и открыла дверцу шкафа.

Всё-таки неформальная встреча, поэтому надо выбрать платье милое, элегантное, но не сильно вызывающее.

Выбрать, как всегда, было нечего. Несколько тёмных юбок, который как броня защищали нижнюю часть туловища. Они только для работы. Еще есть подходящие к ним белые, голубые и светло-розовые блузки – однотипные и дико скучные, от которых только скулы сводило.

Вот платьице, абсолютно черное и закрытое наглухо, слева висит другое, тоже чёрное с интересным золотистым рисунком... А справа только бесконечные классические костюмы.

Я, видимо, настолько зациклилась на работе, что даже одежду себе красивую не покупала. Уже столько лет прошло после нашего с Димой расставания, вот я себя запустила... Только заглянув в шкаф, это можно понять. Ни одного цветочка, ни одного яркого и цветастого платья. Во что я превращаюсь, грымза

какая-то п плане одежды.

В итоге, всё-таки выбрала чёрное с золотистыми узорами, скрепя сердце, натянула его. Платье смотрелось приятно и немного приоткрывало окружности груди, но не очень-то сильно, взгляду оставался простор для фантазии. Длина нормальная, прикрывало колени, хотя ноги у меня красивые, но неизвестно еще, кого Маринка приведет. Всё просто и элегантно.

Тональная основа придала лицу персиковый оттенок. Я ее не любила, у меня и так была хорошая кожа, никогда не жаловалась. Вот помаду нанесла, нечасто мне приходилось её носить, но в этот раз самый подходящий случай. Пара пшиков духов с приятным вишневым ароматом и все. Я была полностью готова, осталось только вызвать такси, не шлепать же на каблуках в сторону кафе, как-то не солидно.

Так, на такси, под весёлую болтовню водителя, который вдруг начал читать мне свои стихи, я и подъехала к заведению, где меня уже ждала Маринка.

– Если хотите, телефон свой оставлю, созвонимся, я вам ещё стихи почитаю, – с надеждой в глазах бросил водитель.

– Спасибо, но не надо, сейчас очень тороплюсь, – улыбнулась я.

Водитель покосился исподлобья, мне показалось, что в его глазах блеснул какой-то недобрый огонек.

Наверное, человек размечтался, хотел стихи продекламировать в интимной обстановке, а его обломали, не стоит обижаться, вздохнула я.

– Ну, почему так задержалась? – нетерпеливо проговорила Маринка.

– Да вроде. вовремя А что, уже пришёл кто-то?

Я удивленно осмотрелась, но кроме темных кустов, не заметила ни души.

– Да нет, просто хотела заранее с тобой переговорить, ещё раз.

- Ну, слушаю.

- Ты не забыла, мой тот, который темненький.

Я фыркнула:

- Вообще-то, понятия не имею про его внешние данные. Кто там темненький, кто светленький, неужели так запала? Не волнуйся ты, прям готовишься, как к самому главному свиданию в жизни.

Маринка закатила глаза:

- Да ты не представляешь себе, он мне так понравился, большая квартира в центре, и машина очень хорошая.

- Как же он на такую квартиру заработал?

- Не важно, может быть и сам, конечно, приложил руку, но у него родители очень обеспеченные.

Всё становилось понятно. Маринка, разумеется, выбрала себе какого-то подающего надежды будущего миллиардера, в её понимании. Конечно. А я должна была служить своеобразным антуражем – сидеть, дружески кивать и создавать иллюзию беседы. Как же меня это всё достало. Ещё привезёт с собой кого-то непонятного знакомиться. Вообще, Марина давно отличалась эгоизмом, но обычно она не переходила грань. С возрастом, что ли, стала жестче?

Раздалось громкое бибиканье. Я непроизвольно обернулась:

- Девочки! Привет!

О, Боже, если бы я знала, кто тут будет, сроду бы не приехала. И Маринка ещё дрожала, думая, что я буду отбирать такой ценный экземпляр?

Из машины, действительно одной из последних моделей, судя по красивым раскосым фарам и сверкающему лаку, выдавился большой, толстый и потный экземпляр-брюнет. Ну, брюнетом его можно было назвать весьма относительно,

так как он очень хорошо полысал. И явно кого-то мне напоминал...

Я пыталась разворошить замешкавшуюся память, и тут пазл в моей голове сложился. Точно, это один из бывших клиентов, только не моих, однако мне его пришлось повидать в суде. Масса удовольствия. Моя подопечная разводилась, так этот женишок орал, как резаный, и пытался делить даже банальную мелочевку. Неужели Маринка думает, что нашла своё счастье?

– Мариночка! – брюнет выпал из своей машины и без всяких комплексов подошёл и смаочно обнял ее.

Я обомлела. Нет, не люблю вмешиваться, но предупредить обязана.

– Можно тебя на минутку? – прошептала я ей.

Но глаза Маринки уже сверкали от восторга.

– Что тебе?

– Марин, я его знаю, у моей подопечной последние вещи при разводе забрать хотел, даже полный расчёт на бланке написал, что, когда покупал, всё до копейки! У него одни чеки в башке, зачем тебе это нужно?

– Ну и что? Со мной он будет другим.

Я впала в ступор. Ну, пускай, в конце концов, её жизнь. Что поделаешь? Возвращаться назад как-то не особо хотелось, всё-таки пришла за компанию. Так и быть, немного посижу. В конце концов, меня никто ни к чему не обязывает.

– А это наша подружка? – вякнул «темненький».

– Добрый вечер, – представилась я.

– Вадим, вот тебе и пара нашлась, – заржал крутой менеджер.

Где-то за спиной появился Вадим. Это был длинный сухопарый мужчина, средних лет, чье лицо было усыпано большими багровыми прыщами.

Ну и попала, подумала я. Нет это всё, конечно, вылечить можно, вдруг он человек хороший, но о первой любви тут думать не приходится. Я, как всегда, вляпалась...

Вадим угрюмо смотрел на меня, ни фига себе. Так это я у него тоже никаких восторгов не вызываю? Интересно, почему это.

Честно говоря, мне стало очень обидно, что уж, я такая страшная?

Маринка села рядом со своим знакомым, а меня посадила с Вадимом напротив. Я сразу почувствовала себя не в своей тарелке. Очень неприятное чувство возникало, когда они с кавалером улыбались друг другу Я места себе не находила.

– Ну что, приступим? – заговорщицки подмигнул сидящий рядом Вадим.

Есть совсем не хотелось. Ну куда деваться? Надо как-то перетерпеть этот вечер. Он с усмешкой поглядывал на меня, протягивая меню.

– Заказывай!

Аппетита совершенно не было, да и заказывать, когда в таком обществе, ничего не хотелось. Меня отталкивала не только его внешность, раздражала даже сама манера говорить. Уж точно не хочется ничем быть обязанной. Но некрасиво просто отказываться от предложения, я ж вежливая. Возьму чашку кофе и хватит. Только это и будет самым правильным.

– Я не голодная. Можно просто одну чашечку кофе, за компанию, и всё.

Вадим ухмыльнулся, казалось, его рот растянулся до самых ушей с улыбкой самодовольного кота.

– Первую часть моего теста ты прошла, поздравляю!

У меня глаза полезли на лоб. Это какой тест я прошла? Он ещё и проверки решил устраивать

– Не поняла, что за тест?

– Ну, если женщина в ресторане заказывает много всего дорогое, мне такая жена в будущем не нужна.

Эх ты ничего себе! Он уже психологическими углублениями занимается.

– Это почему не нужна?

– Расточительная слишком, а я люблю экономных.

– А ты что же сам не предложил, в таком случае, ей вкусненького? Или ты к своей жене будущей также будешь относиться?

Вадим, по-прежнему, самодовольно улыбался.

– Ну, мы с ней разберемся.

– Это как же?

– Во-первых, я своих денег не дам. Если она заработает что-то, будет откладывать в семейный котёл. Мы вместе будем по магазинам ездить, отовариваться...

Как романтично.

– Удачи тебе в поиске.

– А ты что, не рассматриваешь никаких кандидатур? Мне тут сказали, что ты тоже в поиске. Детей нет?

Меня просто сплющило.

- Марин, ты не будешь против, если я пораньше выйду?

Но Марина была полностью поглощена своим роковым кавалером. И щёки порозовели, и глаза заблестели. Вот что обаяние творит. Надеюсь, потом не будет ко мне обращаться с просьбой представить интересы в суде.

- Ань, ты посиди ещё немножко, потом Вадик тебя проводит.

Вот мне этого не хватало.

Принесли мой кофе. Чёрный, как сегодняшний вечер. Я сосредоточенно высыпала сахар, размешала и стала его цедить. Мои глаза превратились в узкие щелочки, думаю, что вся я ощетинилась, этого нельзя было не заметить, даже на расстоянии. Но такой упертый баран, как Вадим, похоже на это совершенно не обращал внимания и продолжал расписывать прелести своего будущего брака. Завлекал, что ли меня?

- Я до этого много пробовал, но ни разу у меня ничего толком не получилось. Первый раз познакомился с девушкой, которую мама привела. Но она ничего не умела делать, да и не хотела учиться. Я сказал, чтоб уходила. А следующую уже сам подобрал.

- И что, долго прожили? - ехидно спросила я.

- Полгода, - с достоинством проговорил Вадим.

- Поздравляю, - я уже не скрывала ехидства.

- Почему расстались, хочешь спросить? Да какой-то хмырь ее у меня увел. Сам не знаю, что ей там понадобилось, мёдом что-ли намазано, в итоге расстались. Туда ей и дорога.

Вовремя она сделала ноги или глаза раскрылись. Протянуть с таким полгода это ей памятник надо ставить.

- Хочешь тост тебе закажу?

Я чуть не умерла от такой щедрости.

– Нет, спасибо, не надо, я же сказала, что не голодная.

– Погоди, – он сделал знак официантке.

Мне стало стыдно. Девушка подошла к нашему столику, до этого весьма внимательно наблюдая за происходящим.

– Принесите ей тост, я угощаю.

– С чем?

– Ну, что там у вас есть, получше? Сёмгой.

Это просто отпад... Расщедриться на бутерброд с сёмгой, вот это да! Значит, я точно произвела впечатление, вечер удался и можно собой гордиться.

Официантка незаметно хмыкнула.

Я не знала, куда деться. Хорошо, что захватила с собой деньги, всегда беру на всякий случай. Сегодня я прям была уверена, что заплачу за это сама. Ни копейки не возьму от этого приурка.

Девушка торжественно принесла бутерброд на блюдечке, при этом стараясь не заржать в голос.

– Угощайся, – улыбнулся Вадим.

– Спасибо... Девушка, можно мне сразу попросить счёт вот за этот кофе и бутерброд, пожалуйста.

Лицо Вадима вытянулось, у него шарики с роликами не сходились. Ни в одном его закоулке мозга не было такой ситуации, чтобы девушка сама заплатила за феерически роскошный ужин.

Официантка улыбнулась и быстренько убежала, сразу же возвратясь с чеком. Я была уверена, что она меня прекрасно понимает.

Я быстро сунула деньги и расслабилась. Ура, ни копейки ему не должна. Сейчас допью кофе и поеду, как же бесит...

Всё это время Вадим молчал, только удивленно таращился в мою сторону. Я сбила его программу.

– Я восхищён, – наконец, изрек он.

– Спасибо за угощение, но я предпочитаю платить за себя сама.

– До этого никогда не встречал такой женщины.

Я понимаю, скорее всего он так всех бесил жадностью, что они хотели хотя бы несчастный кофе на него повесить. Меня он выбесил ещё больше, пришлось заплатить за всё, до последней копейки. Наконец-то выпила этот мерзкий напиток, который казался особенно отвратительным в присутствии скользкого взгляда Вадика. Тост я проглотила, хотя совершенно не хотела есть, это уже нервы.

– Марин, до свиданья, – обратилась я к так называемой подружке и встала.

– А? Уже уходишь? Быстро ты.

– Дел много, тороплюсь.

– Вадим, проводи мою подругу.

– Спасибо, не надо, я и сама могу добраться на такси.

Но Вадим уже поднялся из-за стола, пугая меня своими бессмысленными глазами.

– Зачем такси? Зачем тратиться?

Вот же, да я лучше потрачу деньги на такси, чем поеду с тобой.

- Нет не надо! - только и успела запротестовать я.

Но он уже захватил свои вещи и намылился вслед за мной:

- Всем пока, возражения не принимаются. Я тебя сегодня доставлю домой.

Ну и что делать, бежать?

Я, конечно, могла себя корить за вежливость, вот такой у меня был характер. Долгие хождения по судам сделали из меня достаточно категоричную особу. Но если мои правила нарушались, я могла очень жестко отстаивать как свои интересы, так и интересы клиента. У меня будто что-то переклинивало внутри, и я просто обескураживала своим напором. В данном случае, вроде бы я ещё должна сдерживаться, прямой агрессии в мою сторону не было. Вообще-то, достаточно завуалированно всё выглядело. Но больше я этого не приму.

Мы вышли из кафе. Я сама демонстративно открыла дверь и вышла. Вадим нагнал меня на улице, схватил за руку, но я быстро её отдернула. Появилось ощущение, что руку испачкали, надо одежду просто выбросить, избавиться, желательно выкинуть в мусорку.

- Моя машина там, видишь?

Мне было всё равно, какая там у него машина, я просто села в его серый седан, и приготовилась терпеть десять минут до дома.

- Ты где живёшь?

- За парком, вернее между парком и рынком, там есть пятиэтажка.

- Окей, сейчас тебя с ветерком довезу.

Я видела, что он постоянно пялится на мои колени. Блин, и платье то я выбрала совсем не короткое. Как ему удается что-то там разглядеть, вот еще вдобавок и озабоченный.

- А ты одна живёшь?
- Нет, не одна, с мамой, она меня ждет сейчас, - соврала я.

Лучше пусть знает, что моя мама дома, это будет хоть какой-то защитой, от того, что он сейчас будет навязываться в гости.

- С мамой не познакомишь?

Наглость – второе счастье, вот человек о себе высокого мнения. Лучше бы жвачку пожевал, иногда я ловила себя на мысли, что задыхаюсь от смрада в этой мерзкой машине.

- Вот ещё, я кого попало с родными не знакомлю.
- Это я-то кто попало? – заржал Вадим и прибавил газа.

Всю оставшуюся часть дороги жадюга помалкивал. Обиделся? Ну и замечательно, этого я и хотела. Пусть молчит, привозит, если сам навязался и уезжает подальше.

Вот и мой дом, наконец-то. Как только машина остановилась, я, не сдерживая нетерпения, быстро выскочила из неё на дорожку.

- Спасибо, что добросил! – почти закричала я, пытаюсь быстрее забежать в подъезд.

Но Вадим оказался проворнее, он буквально перехватил меня перед входной парадной дверью и прижал к стене подъезда, пользуясь тем, что уже темно и никого кругом не видно.

В каком-то трансе я видела, как это пустое лицо с огромными рыбьими глазами приближалось ко мне, пытаясь поцеловать своим слюнявым ртом.

Только не это! Меня переклинило, и я со всей силы врезала ему прямо там, вернее туда...

Вадим заорал:

-Ты, ты!

- Кто тебе разрешал меня лапать? Если хотел просто довезти, я согласилась, но это всё! Мне не нужны отношения сейчас!

Лицо Вадима неприятно преобразилось, только сейчас я заметила, насколько оно может быть злым, когда он агрессивен.

- Ты думаешь, что просто так от меня отвязалась?

- Хочешь продолжения?

- Я тебе это ещё припомню, не беспокойся...

Он медленно поправил свою одежду и заценив меня с низу до верху, сел в машину и уехал. Я забежала в подъезд, как бешеная, и с трудом отдохнула, успокаиваясь.

Всё, отделалась. Неужели...

Медленно поднялась к себе, и только, когда закрылась входная дверь, смогла опуститься на пол и вздохнуть спокойно. Котик сразу подошёл ко мне и заговорщицки замурчал, всячески показывая, что он меня успокаивает.

- Тише, тише, Маркиз, я тебя люблю, мой маленький.

Вместо хоть сколько-нибудь положительных эмоций, я получила полный экшен недоприключений. Вот теперь ещё и думать, что этот придурок может устроить, и так-то всё складывалось хуже некуда.

Я посмотрела на часы, два ночи. А завтра вставать рано и опять плестись на работу. Ещё несколько недель в таком замкнутом круге, и я просто сойду с ума.

Неприятности начались уже когда я стала подниматься по лестнице. Наша убогая компания находилась на четвёртом этаже, лифт, как всегда, сломался, поэтому лестница была в полном распоряжении сотрудников.

Тяжелые каменистые ступеньки, с узкими металлическими перилами вдохновляли на подъём. По нашей лестнице поднимались, как на высший суд. Я была немного погружена в свои мысли, поэтому в какой-то момент не рассчитала шаг, левую ногу повело в сторону, и я плавно грохнулась на холодные ступени.

Хорошо ещё, что моя реакция была задействована, поэтому я приземлилась на руки и локти, немного содрав кожу на них. А уж коленки ты я ударила классно. Ощущала, что там расплывались фиолетовые синяки.

Вот не повезло, так не повезло. Надо срочно приложить что-то холодное, чтобы кляксы не расползались.

Ругая себя за невнимательность, я направилась в сторону нашего офиса. Все уже были на месте, странно. Я обычно не опаздывала, поэтому очень удивилась. Зачастую в понедельник к началу дня собирается только часть народа, остальные подтягиваются постепенно, придумывая на ходу уважительные причины.

Наконец-то я села на свое место и вздохнула. Боль в коленях ещё не проходила.

Да, точно, лёд в холодильнике.

Поднявшись, прихрамывая в три погибели, я поплелась в сторону холодильника, чтобы достать из морозилки лед. Что не так, все точно на меня так смотрят?

Никогда я не удосуживалась такого повышенного внимания к своей персоне.

– Всем доброе утро. Упала на лестнице, – объяснила я, думая, что причина их любопытства в этом.

– За льдом? – спросила Женя, сидевшая в самом углу.

– Да, чем раньше, тем лучше.

– Угу, – прохладно вякнула Женя и уткнулась в монитор.

Конечно, я не рассчитывала на повышенное сочувствие, но что-то тут напрягало. Обычно они вели себя по-другому.

Я достала лёд, обернула его в бумажное полотенце и приложила к колену. Ну да, так легче. Краем глаза наблюдая за сотрудниками, я в очередной раз удивилась, а что с ними такое? Они избегали прямого взгляда в мою сторону, пытались смотреть куда угодно, только не на меня. Странно.

Я уже хотела вернуться за столик и продолжить начатую недавно работу, но тут дверь нашего директора приоткрылась:

– Анна, зайдите ко мне, – слегка растянутым недовольным тоном изрек он.

Вот ещё, что за новости? Было ли что-то, за что Сиятельство могло быть недовольно, но нет, ничего подобного в ближайшем прошлом не было. Проигранных дел не водилось, даже зарплату повысить его не просила, не с той ноги, что ли встал? Может быть его кто-нибудь другой довёл, а сорваться хочет на мне? Как бы там ни было, я недовольно побрела в его кабинет, обратив внимание, в очередной раз, что все на меня поглядывают.

Директор был полным мужчиной, который чрезвычайно любил деньги. У него в кабинете на полочке стоял сейф, в которой он любил складывать свою часть от нашего гонорара. Это было настоящее представление, когда он медленно подходил к своему денежному ящику, самозабвенно открывал его... В этот момент его глаза буквально загорались от восторга, и он с наслаждением доставал заветную купюру, чтобы воспользоваться ей.

Что интересно, в этот раз он тоже подошел к сейфу. Дверца медленно открылась, он достал оттуда пачку денег и медленно стал отсчитывать купюры. Одна, две, три, четыре, пять... И все это демонстративно передо мной. Пачку банкнот он засунул обратно в сейф и закрыл его на замок.

– Забирай.

Не поняла, что забирать то?

- Вы мне? Но, я вроде бы...
 - Напиши заявление по собственному желанию, – равнодушно проговорил директор.
- Меня словно обдало холодным ветром. Ещё по какому такому собственному желанию? Нет, я ничего такого не желаю. Нет, мне, конечно, не нравилась эта работа, но вариантов других просто не подворачивалось, куда мне теперь деваться? Да и причины какие?
- Но почему? Я что-то сделала не так, не припомню... Почему я должна увольняться, если я не хочу?
 - Так сложились обстоятельства, – самодовольно произнес шеф.
 - Какие ещё загадочные обстоятельства? Я таких не знаю.
 - Я всё тебе объяснять должен, что-ли? Пиши по собственному, а то придётся увольнять по статье.
 - Вам против меня предъявить ничего. я всегда всё делала, в любую погоду моталась по вашим поручениям, даже никакой личной жизни не было, все времена здесь.
 - А причину найдём, другие сотрудники подтвердят, свидетелями будут. Каждый за своё место держится, никто не захочет слово сказать против меня. А если скажет, то быстро вылетит. На любое место букашка найдется.
- Во мне закипала злоба. Никогда бы не подумала, что всё мое рвение будет оценено так, и всё ради чего?
- Хорошо, я уйду.

Я быстро взяла деньги, и пересчитала. Ну да, заплатил за месяц. Мог и больше дать, но выбирать особо не приходилось. Хотелось закричать, высказать всё, что я думаю про этого никчёмного директора. Останавливал только здравый смысл,

не претендую на то, чтобы сделать себе ещё хуже. С него станется, может обзвонить другие конторы и представить меня в самом невыгодном свете. Уж я-то его хорошо знаю, человеческое недоразумение.

Я вышла из кабинета и увидела множество глаз, с любопытством направленных в мою сторону. Вот тут меня уже ничего не держит...

– Что, интересно? – раздраженно спросила я.

Все глаза, ещё несколько мгновений назад с жадностью разглядывавшие меня, опустились., тоже не хотят конфликтовать. Я бухнулась на своё кресло. Надо заявление написать? Ага, сейчас напишу.

Всё заняло не больше минуты. Вещи? Собрать какие-то вещи? Возьму некоторые решения, распечатаю потом, будет что представить другому работодателю в подтверждение компетентности.

Наконец-то я встала с этого места, захватив только флешку, и направилась бухгалтерию, где сидел кадровый отдел. Да, меня уже ждали, прям спланированная спецоперация, о которой узнаешь последней.

– Клади свою бумажку, – с усмешкой обратилась ко мне Зинаида Павловна.

Это была женщина неопределенного возраста, года никак нельзя было разглядеть под огромным слоем косметики, зашпатлевавшим её лицо.

Я собираясь было выйти, как услышала брошенный вслед вопрос:

– Тебя увольняют?

– А вы не знали?

– Директор на твоё место свою родственницу берёт, для неё это место нужнее, чем для тебя.

И это всё?

Легко вышвырнуть меня и взять свою родственницу... Но почему просто ее не принять? А, конечно же, нет. Жмоту совесть не позволяет. В этом был весь он. Что ж, если директору безразличны ценные кадры, это значит, такова судьба, ухожу.

Не оглядываясь, я быстро шагом спустилась по лестнице. Вот и не верь в предзнаменования, неспроста я упала сегодня, как чувствовала, что-то может случиться...

И что теперь делать? Я осталась совершенно одна дома. Этих денег, что мне выплатили, хватит только на месяц. Надо обязательно найти работу. Есть ещё пару контор, которые работают в этой сфере. придётся обратиться туда.

Я взяла мобильный и стала набирать по известным мне контактам людей, которые работали в этих местах:

– Марина Анатольевна? Здравствуйте, это вас Анна беспокоит, помните? Ну да, конечно. Скажите пожалуйста, у вас нет свободного места для меня? Узнайте... А, нет... А они знают меня? Да? Не хотят брать? Нет места? Ну, хорошо, спасибо за информацию.

В другой фирме ситуация повторилась. Мест просто не было. Вырисовывается шикарная картина. Это значит, работа, что я делала всё это время, никому не нужна. Нет, конечно, я могла пойти и не по специальности, но очень обидно так сдаваться. Для чего тогда вся моя жизнь? На меня нахлынуло ощущение какой-то никчемности, полной ненужности. Что делать со всем этим дальше, я себе просто не представляла.

Зазвонил мобильный. Маринка.

После нашей вечеринки я с ней больше не созванивалась, не было ни настроения, ни времени. Сейчас я решила взять трубку.

– Привет, ты как, отошла после вчерашнего?

Я уже и забыла про вчерашнее, с учетом сегодняшнего.

– У меня какой-то непрекращающийся кошмар. Вчера еле отделалась от вашего знакомого, а сегодня меня ещё с работы увольняют!

На той стороне сети повисло молчание.

– Тебя уволили? За что?

– Да просто моё место понадобилось своим.

– Ой, как здорово!

Я подумала, что Марина не в своём уме. Что замечательного?

– Ты о чём, вообще, говоришь?

– Мне сегодня Вадим звонил, спрашивала про тебя, где работаешь. Он знакомство продолжить хотел, говорит, что ты его жестко отшила вчера.

– Я совсем не хочу продолжать с ним знакомство.

– Да подожди, у него своя фирма, он тебя к себе может принять на работу, даже о таком речь шла, но я не была уверена, что ты согласишься. А теперь тебе все карты в руки, просто судьба!

Ничего себе, судьба. Что-то мне такая судьба не особо нравится.

– Позвони ему, вот я сейчас его номер телефона сброшу, обязательно договорись о встрече.

И Маринка действительно спросила номер телефона этого придурка.

И что прикажете делать? Моя душа проста трепетала от неприязни, тем более, я помнила его последние слова с угрозами. В таких обстоятельствах звонить было подобно самоубийству. Но я тоже оказалась в ситуации, которая была полна ужасных перспектив. Может быть, он всё-таки умеет вести себя, как разумный человек? Может быть вчера это всё было просто по пьяни, а в реальности он

поймет мою ситуацию и доводы? В любом случае надо попробовать с ним поговорить.

Я вздохнула. Даже мой телефон дрожал от омерзения, когда я нажала на вызов.

– Добрый день, это Анна.

– Какая такая Анна? – тот самый, знакомый голосок.

– С которой вы вчера пообщались.

– Быстро же ты позвонила.

– Так, в конце концов, могу и трубку положить.

– Да ты не кипятись, хорошо, что звякнула. Чего хотим?

Я уже была не рада, что набрала его. И как с таким работать?

– Моя подруга сказала, что вы ищете юриста. У меня на работе ситуация сложилась не лучшим образом, поэтому подыскиваю себе место.

– А...

Его голос выразил всю степень ехидства, как он бесил...

– Если вам это интересно, мы можем переговорить, но я заранее предупреждаю, что не потерплю каких-то переходов на личности. Во время работы только рабочая обстановка.

– Ну да, конечно, конечно.

– Так что?

– Давай, типа встретимся сегодня вечером. И обсудим всё. Сейчас мне некогда, к семи вечера подходите к моему офисному зданию.

Я согласилась Хотя мне это всё совершенно не улыбалось. Хотел бы позвать, пригласил бы днём, в рабочее время. Тащится куда-то на ночь глядя, опять решил достать меня?

В назначенное время я сначала хотела вызвать машину, но потом захотела дойти пешком. До офисного центра было минут десять ходьбы, поэтому можно отправиться самой.

Я шла по улице и обращала внимание, как гуляли молодые мамы с малышами, навстречу шли влюблённые пары. Почему я такая одинокая? Почему мне так не везёт? Вот, например идёт навстречу обычная девушка, попроще меня, а рядом с ней очень красивый молодой человек, который обнимает её, смотрит влюбленными глазами. Ну, как это объяснить? Скорее всего, везение. Я не могу сказать, что у меня нету богатого внутреннего мира, о котором все болтают, или я просто представляю собой какое-то пустое место. Нет. Просто мне не везёт, а может этого человека, который должен быть со мной, здесь просто нет?

Незаметно я подошла к офисному центру. Уже стемнело, небо стало синеватым. Последние арендаторы, их посетители выходили из ворот здания и садились по своим автомобилям.

– Что стоишь? Залезай.

Я с удивлением обернулась и увидела Вадима, который приглашал меня сесть уже в другую машину.

Это был большой джип, скорей рассчитанный на компанию для выездов на природу. Вчера машина была другой. Честно говоря, я рассчитывала на переговоры на улице или в каком-нибудь кафе, снова залезать в его машину как-то не очень хотелось.

Но увидев издевательскую усмешку в его глазах, я приняла вызов и села.

Какое-то время мы ехали молча. Я слишком нервничала. Нет, бояться вроде было нечего, но присутствие, мягко говоря, мало симпатичного кадра рядом напрягало. А он улыбался. Сидел и довольно скалился.

- Куда едем? – не выдержала я.
- А куда ты хочешь?
- Никуда. У меня сейчас сложная ситуация и я хотела обсудить рабочие моменты. Зачем это все?
- Вот приедем и обсудим. Ты же в прошлую нашу встречу уже все сказала? Теперь дело за мной.
- Вспомнив отвратительное прощание, я поняла, ждать хорошего не приходится. Все-таки я бываю иногда наивной и верю в лучшее в людях. А они этого не заслуживают. Больше никакого общения с ним не будет. Не надо ни работы, ничего. Пусть он даже сто раз изменится, нет. Если с человеком изначально дискомфортно, надо улепетывать, сверкая пятками. А работа... Если ничего не найду, придется уезжать, все равно, надоела такая жизнь.
- Останови машину, – тихим и твердым голосом потребовала я.
- Придурок только ухмылялся. Бесит. Конечно, мнит себя королем положения.
- Останови!
- Рано еще, куда намылилась?
- Я посмотрела в окно. Мы уже выехали за город и двигались по прямой в сторону дачных посёлков, или ещё куда дальше? Стоп. Дорога кажется очень знакомой, даже сейчас, в наступающей мгле, мне удавалось разглядеть очертания деревьев. Еще давно, когда мама была жива, мы выбирались сюда, на дачу. Потом она заболела и дачу я продала, мама до последнего не хотела, чтобы я это сделала. Места знакомые, вот там поворот направо, куда мы всегда сворачивали. Но Вадим ехал прямо.
- Выпусти меня немедленно, слышишь?

Придурок молчал. Черт! Если человек не реагирует на крики, у него в мыслях что-то страшное.

Вдруг машина резко затормозила. Я сама не заметила, как дверь открылась и на заднее сиденье плюхнулись два человека. Я настолько растерялась, что не успела выпрыгнуть в тот момент, когда он остановился. А время было идеальное.

- Это она?

Вадим хмыкнул:

- Она самая, я по отношению к себе хамство не прощаю. Если ты думала, что я дурак, которым можно помыкать, а он потом тебя ещё и на работу возьмёт, то сильно ошибалась.

Я посмотрела в зеркало и увидела далеко не интеллигентные рожи с хамскими ухмылками. Надо смыться, но машина неслась на полной скорости, что делать? Милицию ни фига не получится вызвать. Отберут телефон, пока я попытаюсь набрать номер, потом вообще останусь без связи.

- Ну, ты и мразь...

Вадим в бешенстве посмотрел на меня:

- Заткнись! Я тебя быстро в чувство приведу.

Что делать? Я думала и смотрела в окно. Здесь дороги не бесконечны, рано или поздно он свернет в одно из дачных обществ. А пока мы едем вдоль леса, и скоро будет очередной поворот. Машина замедлит ход. Единственным шансом было открыть дверь на полном ходу и выпрыгнуть из машины. Он должен будет притормозить при повороте, это немного смягчит удар. Самое главное, не растеряться, не сломать ничего и быстрее убежать. Когда-то вечерний лес очень пугал меня, но сейчас эти темные деревья я рассматривала как надежду на спасение. Вот это вляпалась...

Я судорожно сжала руками сумку. Телефон и документы, нельзя чтобы они потерялись А то потом получу проблемы себе на голову.

Сейчас будет поворот.

Я быстро схватила ручку двери и распахнула её на полном ходу.

Свежий, опьяняющий запахами цветов ветер ударили в лицо. Вот оно, спасение! На полном ходу я спрыгнула. Хорошо, что в сторону леса шел небольшой пригород. Я мягко скатилась по пышной траве и россыпи тысячелистников. Яркое многоцветье и душистое разнотравье смягчило удар. Я приземлилась удачно, просто упала на бок. Слава Богу, что не на колени. У меня скоро живого места от синяков не останется.

Быстрый взгляд наверх. Машина остановилась. Я видела, как Вадим со своими головорезами выскачивал оттуда.

- Давай, за ней!

Во мне появилась нечеловеческая сила. Сметая все на своем пути – кустарники, листья, деревья, которые бешено хлестали мне лицо, я бросилась прямо в гущу леса. Его дурманящие запахи и звуки увлекали меня в самую чащу.

Я знала этот лес, мы ходили сюда с мамой, собирали грибы осенью, шишки для украшения дачи. Мама часто любила просто бродить по лесу и приводила меня сюда подышать свежим воздухом. Конечно, я не знала его полностью, но этот лес меня не пугал.

Сзади светил луч фонарика. Он прорезал ночное пространство, как лезвие ножа гнался за мной. Я бежала, что есть мочи, сворачивая постоянно в разные стороны, стараясь двигаться, как можно более бесшумно. Надо где-то затаиться, спрятаться. Хорошо, что с ними нет собак, они бы сразу взяли след.

Мой взгляд упал на пышный кустарник, который находились справа. Я метнулась туда, пригнувшись к земле и залезла в самую середину этих кудрявых кустов. Конечно, это не пещера и не дупло дерева. Но среди этих кустарников я была в безопасности.

Луч фонарика прорезал ветки, его бешеный свет метался во все стороны. Один из лучей попал мне прямо в глаза. Но я была уверена, что пустые мелкие листья скрывают меня в самой середине. Не дождется, не увидите!

Так и вышло. Вадим погнал куда-то дальше, и растворился в самой глубине леса.

Но выходить было рано. Я должна была отсидеться и убедиться, что они вернутся к машине. До тех пор, пока они не уедут и я не услышу шум мотора, выходить было нельзя.

Долго же они меня искали. Я слышала ругань и крики. Как только они меня не склоняли и не обзывали. Я была виновата во всём. Еще лишний раз я убедилась, насколько же мерзкий тип этот Вадим. Да и Маринка оказалось не лучше. Я поняла, что они с ним практически приятели, и поэтому она держала его в курсе моей жизни. Минус подруга. Вернее, минус единственная приятельница такого рода. Невелика потеря, в который раз я поняла, что у меня нет никого, кроме кота.

Голоса были рядом.

- Ладно, поехали, достало бродить.

- Да пошла она! Теперь в чаще насиится, а потом попробует до города добраться... Считай, что наказал.

Шаги становились глуше, удалялись. Вскоре я услышала заветный звук заводящейся машины.

Я с облегчением вздохнула. Вот и всё, наконец-то они уехали.

За время их нахождения в лесу, мои руки и ноги смертельно затекли. Я встала и на полусогнутых конечностях выползла из кустарников. Вот оно, счастье, лечь прямо на траву и смотреть на вершины деревьев, уходящие в высоту. Бабочки кружились надо мной, уханье совы совсем рядом. Я не одна. Тысячи мелких иголочек впились в ноги. Ничего, сейчас пройдёт. Я лежала и терпела, одновременно думая, как выбираться.

Нужно было идти назад, двигаться в сторону города. Но сейчас наступала ночь.

Если, конечно, повезёт, встречу какую-нибудь попутку, которая дбросит до города. Но что-то мне не очень хотелось рисковать после сегодняшнего приключения. Переночевать в лесу? Я была не против. Даже страха не возникло.

Пока ещё не опустилась полная тьма, я могла различать очертания деревьев. И тут поняла... Я оказалась в тех самых местах, где мы были с мамой.

Да, точно, там находятся сваленные деревья. По-моему, какая-то молния в них шарахнула, и они так и лежат друг на друге, образуя своеобразную арку. Интересные места.

Я встала, потирая ушибленные места, и побрела туда. Укроюсь под старыми ветками и пережду ночь.

Знакомое место сейчас казалось маленьким. Интересно, когда я была ребёнком, оно выглядело, словно деревянный дворец. Но сейчас... Просто нагромождение старых деревьев. Тем не менее, арка под ними была, вполне достаточно, чтобы укрыться ночью одному человеку.

На всякий случай я прислушалась. Да, никаких намеков на погоню не было, уехали, это не ловушка. Я облегченно вздохнула и потянулась. До сих пор немели руки и ноги. Я заглянула внутрь, под ветви деревьев. На земле было нагромождение старой травы и какого-то войлока. Наверное, животное притащили. Интересно помещусь ли сюда? Конечно, тут с кайфом не вытянешь конечности, но укрыться вполне можно.

Я легла на мягкую травяную скатерть и мысленно поблагодарила все небесные силы за то, что они сегодня спасли меня. Бывают такие моменты, после которых жизнь меняется. Наверное, сегодня такой и есть. Сейчас надо попытаться уснуть, а утром отправиться домой. Тогда начнет ходить общественный транспорт. Это уже точно будет безопасно после сегодняшней ночки. Беспокоило, что Вадим знал место, где я живу. Но если буду соблюдать осторожность, скорее всего удастся спустить проблему на тормозах. Вздохнув, я попыталась повернуться на бок и уснуть. Но что-то снизу мне мешало. Какая-то твёрдая штука постоянном упиралась мне в бок. Камень что-ли мешается?

Не особо хотелось ночью разгребать залежи травы и листья, но куда деваться?

Я достала мобильный телефон, включила фонарик и осветила место сна. Да, трава старая, жухлая, местами с плесенью. Не приходилось еще спать на такой трухе. Я сгребла её в охапку и попыталась сдвинуть. Труха рассыпалась, от нее оторвался кусок и в этот момент мне удалось заметить что-то необычное.

Там, под травой, была какая-то дверь. Старая, деревянная, с круглой резной ручкой. Эта дверь была кем-то заботливо закрыта старым деревянным хламом.

- Вот ешё! Неужели логово какого-то маньяка?

Это первое, что пришло мне в голову. Сразу вспомнились многочисленные ужастики, которые я любила смотреть по настроению. Как же так, мы столько здесь ходили с мамой, но я никогда не обращала внимания на это место, всё так скрыто.

Вроде и трогать нельзя, опасно... Но хотелось, потому что дразнило любопытство.

Я прислушалась. Никаких звуков изнутри не было. Полная тишина. В конце концов, я должна узнать, что это такое... На всякий случай я огляделась по сторонам, не наблюдает ли кто за мной? Яркий свет фонарика осветил пространство вокруг, но только испуганные птицы встрепенулись в кустах, насекомые перепрыгнули с листа на лист, да кто-то из зверей издал шаркающий звук... Ежик или мышь. Нет. Никого нет.

Я подошла к двери и осторожно дернула за ручку. Какая же тяжелая, чугунная, что ли? Видно было, что дверь вся рассохлась и буквально прилипла к проему, если это недоразумение можно было назвать проемом. Гнилой и чёрный от времени каркас из досок разбух и покрылся следами черной сырости.

Я собралась с силами и потянула дверь на себя.

Она открылась резко. Я аж немного отскочила в сторону, а дверь тут же упала вниз, но не прикрылась полностью. Оттуда вылетели затхлая пыль и запах сырости.

Освещая себе путь, я склонилась вниз, плавно приоткрыв дверцу, осветила пол под собой. Вниз вела каменная лестница. Настоящие каменные ровные ступени плавно, под ровным углом, сходили вниз.

Ничего себе! Здесь кто-то капитально устроился, но откуда это всё? И куда ведёт лестница?

Ничего не оставалось, как рискнуть и спуститься. Осторожно освещая ступени, я начала шагать вниз. Дверцу оставила открытой, мало ли что, путь к отступлению всегда должен быть готов.

Ступени были гладкими и холодными. Воздух вокруг пропитался невыносимой сыростью и ещё какими-то странными ароматами. Это же специи. Неужели здесь был старый склад? Я пыталась светить на стены, но пока они были ровными, лишь в некоторых местах выделялась старинная лепнина. Ничего особенного. Ступени шли довольно долго, я даже сбилась со счёта, сколько их было. Наконец-то спустилась.

Я бросила взгляд наверх. Где-то там, в маленьком проеме, который казался крошечным квадратиком, отсвечивал край звёздного неба и крыша из веток, больше никого и ничего. Ни звука.

Кто построил это место, откуда оно? Я стала внимательно изучать укрытие. На полу лежал слой пыли, я расчистила её ногой и увидела, что он был покрыт интересной разноцветной плиткой, украшенной разными надписями на неизвестном языке. Наверное, сооружение очень древнее. А вот и стены... Свет фонарика падал на разрисованные неизвестным художником картины. Что они изображали? Фрески? Я подошла поближе.

Никогда не видела чего-то подобного, как это красиво. Стены были расписаны в духе мифологии или неизвестной сказки. Под каждой из каменных арок находился сюжет, напоминающий получение дара. Под первой аркой девушка принимала звёзды с неба. Ее окружала странная холмистая местность с заброшенными домиками. На второй арке были диковинные животные, а девушка уже собирала листья с деревьев. Третья арка изображала башни и бурную реку, из которой она ловила рыбу.

Сюжеты нигде не повторялись, было заметно, что они были написаны давно, многие века назад. Девушка выглядела очень счастливой. Наверное, это какое-то укрытие, которое так и осталось заброшенным с давнего времени.

Но тут мое внимание привлекли несколько предметов на дальней стене. Я посветила фонариком и с недоумением остановилась.

На стене висела сумка. Простая, из коричневой кожи, уже пожухлая от времени и сырости вещица. Ее аккуратно повесили на один из ажурных выступов, украшавших стену. Но, самое главное, я знала, чья это сумка.

Она принадлежала моей маме.

В какой-то момент я засомневалась, так ли это и подошла поближе, чтобы рассмотреть детали. Да, сомнений не было, с тыльной стороны ее «украшал» нарисованный мной цветочек. Я даже сейчас помню, как это произошло. Мне тогда было около пяти лет, и я думала, что чего-то в маминой сумочке не хватает. Душа требовала яркости. Краски на гладкой коже не держались, а вот ручка смотрелась так, как надо. Только мама застала меня врасплох... Я еще удивилась тогда, почему она так возмущалась. Обычно я могла без спроса трогать любые вещи, а тут скандал вышел.

И, вот, эта вещь сейчас передо мной.

Я осторожно сняла ее со стены и взяла в руки. Даже сейчас запах казался таким знакомым... Как давно я не видела эту сумку, почему она здесь? Может быть, мама обронила ее, а кто-то нашел и сохранил таким образом. Обязательно заберу ее домой.

Я осторожно повернула замочек и открыла сумку.

Сначала мне показалось, что она абсолютно пуста. Но, посветив фонариком, я пригляделась и поняла, там лежит что-то мелкое.

Так, но что это?!

Я пораженно смотрела на лист, сложенный вчетверо. Стоило мне достать незаметную мелочь из сумки, как она приняла вид обычной бумаги.

Я еще раз опустила письмо в сумку и снова достала.

Нет никаких сомнений.

Вещь увеличивалась, как только покидала пределы сумки. Это было невероятно!

Ради любопытства я положила туда телефон, и он моментально стал практически незаметным. Только небольшой лучик на дне сумки напоминал о включенном фонарике.

Да... Никогда бы не поверила, что такие вещи существуют в реальности. Но что там было за письмо?

С неожиданным волнением я достала пожелтевший от времени лист бумаги и развернула его. Это было послание. Письмо от мамы.

«Дорогая моя доченька, я знаю, что рано или поздно ты окажешься в этом месте. Прости, что раньше не рассказывала тебе про него. Но, ты, наверное, не догадываешься, почему. Видишь, какие необычные свойства у этой сумки? Мне пришлось ее убрать, чтобы ты не раскрыла правду раньше времени. Я до последнего не была уверена, что тебе нужно ее знать. Но выбросить такие важные вещи рука не поднялась, как и рассказать тебе обо всем. Такая я трусиха.

Когда я уже поняла, что скоро умру, то решила рассказать тебе все в этом письме. А там, если судьбе будет угодно, ты найдешь его, как и это место. Когда-то я точно также нашла его сама. В те годы я была молодой и красивой, а жила очень далеко отсюда. Ты даже не поверишь сразу, если я скажу, что родилась почти четыреста лет назад. Но это правда. Тогда время было тяжелое, и у меня практически опустились руки. Но, в один из счастливейших дней, я нашла предмет, который ты должна увидеть на полу...»

Письмо меня шокировало, я не знала, как к нему отнестись, неужели писала действительно мама? Так, что тут на полу...

А там стоял железный предмет, напоминающий лампу с двумя подсвечниками. Странная ерунда. Вместо свечей там были вставлены длинные полупрозрачные кристаллы.

«Да, это светильник, но необычный. Благодаря нему ты всегда сможешь вернуться назад, где бы не оказалась. Его можно носить в сумке и доставать по мере необходимости. Ты еще задаешь себе вопрос, правда ли все это? Конечно, правда. Перед тобой открыт весь мир, а я знаю, как ты несчастна. Когда-то я была такой, но, благодаря поискам, я встретила твоего отца и навсегда осталась в этом времени. Я надеялась, что ты справишься сама, но не получилось. Поэтому ничего не бойся и отправляйся в любое время и место, куда хочешь. Ты не ограничена ничем.

Нам не дано знать, где мы можем найти свою любовь. Рано или поздно у тебя все получится. Я знаю.

Запомни только некоторые детали.

Отправиться можно из этого места или с помощью светильника, для этого нужно лишь представить точку назначения и взять в руки кристаллы (в здании дотронься также до кристаллов на стене). Точно также ты можешь вернуться назад.

Ты попадаешь в выбранное место в своем обличии, система сама выбирает для тебя обстановку, встреченных людей и другие обстоятельства. Будь внимательна и подумай о внешнем облике, который может зачастую отличаться от местных. Никогда не рассказывай им правды, так ты избежишь проблем.

В сумке есть коробочка с моими серьгами, ты должна их помнить. Это не простые серьги, они помогут тебе понять чужеземный язык и самой заговорить на нем. Это касается любого языка, так ты не будешь беспомощной в чужом мире.

Вот и все. Теперь перед тобой весь мир, а мне остается лишь надеяться, что ты найдешь свое место и останешься там, где загорится сердце. Будь счастлива!»

Выходит, что мама не из этого мира? Сначала мне это казалось невозможным. Мой отец был обычным человеком, таким же, как все. Неужели она не смогла найти кого-то в своем времени? Неужели настолько любила моего отца, чтобы остаться здесь, бросив родной дом, привычный образ жизни? Я не могла поверить, что все, казавшееся привычным мне, было для мамы ценным и любимым. И она никогда не говорила мне об этом. Правильно, понимала, что не поверю.

Нет, до конца я в это не поверю, пока не попробую всё сама.

А для этого нужно испытать этот агрегат на стенке. Я покосилась на два мутных, пыльных кристалла в камнях. Такие же были на приборе. Надо же, целая база тут, оказывается была...

Первым делом, надо попробовать отправиться куда-то недалеко, в совсем недавнее прошлое. Если есть неприятный момент, который бы я очень хотела изменить, так это только возможность никогда не встречаться с этим уродом. Как представлю это рожу, так рвотный рефлекс подступает. Все ясно, тогда я поеду именно в тот день, когда Маринка мне позвонила. Я сразу смогу понять, правда ли это или нет.

Я взяла сумку и накинула её на плечо. Нет, для пущей осторожности нужно перекинуть её через шею, чтобы точно не свалилась, или не сдернул кто. Откуда я знаю, а вдруг какой-нибудь сказочный ветер подует и меня унесет, или монстры там водятся. И ищи потом эту сумку среди неизвестности. Я уже ничему не удивлюсь.

Так, светильник надо тоже положить. Надеюсь, он уменьшится?

Я взяла в руки лампу и положила её в сумку. Моему изумлению не было предела! Как только светильник соприкоснулся с внутренней поверхностью сумки, он моментально уменьшился и легко упал на дно.

Всё выглядело так, как будто письмо мамы на самом деле было правдой. Если это так, значит она может избавить меня от самой большой неприятности в моей жизни. Как я буду благодарна, если всё это правда.

Два выступа в стене, напоминающие прямые ровные кристаллы, ждали. Схватив обеими руками за камни, со стороны я выглядела, как сумасшедшая. Да, пускай...

Так. Представить то время, где я хочу оказаться...

Я схватила кристаллы так, как будто от этого зависела моя жизнь. Мне показалось, что они, под моими руками, начали разогреваться, и ладони почувствовали жжение. Я приоткрыла глаза. Так и есть, под моими ладонями два мутных и бледных кристалла приобрели оттенок красного цвета.

– Я хочу оказаться в прошлом, именно в тот день, когда меня позвала знакомая в свою компанию...

Язык не поворачивался даже произнести её имя, хотелось стать более далекой от них. Да, я хочу оказаться именно там, чтобы никогда ничего подобного не произошло со мной больше. Кристаллы буквально воспламенили мои руки. Я вскрикнула и отдернула их.

Не обожглась ли? Нет, казалось, что красные камни могут спалить поверхность моей кожи. Испуганно посмотрев на ладони, я увидела, что они даже не обожжены. Что же это тогда было? И что это вокруг меня?

Я с изумлением озиралась по сторонам. Снова у себя, дома!

Знакомая обстановка, практически ничего не изменилось. Да, только вот здесь лежали продукты, которые я захватила, когда шла домой в последний раз, но сейчас их не было. Если это тот день, когда меня позвали, то тогда их не должно быть здесь... Я даже не могу определить, тот это день или нет, сутки похожи одни на другие. Я посмотрела на часы.

Точно, оказалась за километры от того жуткого места, где была. И очутилась снова у себя дома. Мне не нужно добираться самой, не нужно дожидаться утра и ловить автобус!

Необыкновенное ощущение радости заставило меня засмеяться. Я побежала к коту и просто поцеловала его в лоб. Да-да-да!

Телефон.

Эта мелодия принадлежала Маринке. Неужели?

– Ань, давай ты составишь мне сегодня компанию?

– Какую компанию? – с улыбкой спросила я.

– Хочу пойти со своим женихом, но там будет и его друг, замечательная возможность познакомиться с прекрасным парнем.

Ах ты, какая благодетельница, мне возможность чудесную подкидываешь! И сколько же тебе этот парень отвалил за нее?

– Нет, я никуда не пойду.

Голос на той стороне обомлел.

– То есть как, не пойдёшь? Ты что, хочешь меня одну бросить?

Знакомая манипуляция, давит на мою доброту и желание помочь.

– Увы, не смогу, у меня свои планы.

– Хочешь, чтобы я обиделась?

Еще одна манипуляция... Только сейчас, со стороны, вижу все здраво.

– Обижайся, – сказал я ей и отключилась.

Ох, какое наслаждение я испытала, наконец-то послав ее подальше, пусть и мягко. Я даже представить себе не могла, как она меня доставала до сих пор. Никакой радости от общения с Маринкой я не испытывала А после того, что она сотворила, тем более.

Значит, это всё-таки работает, действительно работает!

Я бессильно рухнула в кресло. Несмотря на то, что я оказалась в близком прошлом, фактически избавив себя от будущих неприятностей, я помнила их, они остались в моей душе. Теперь мне точно будет легче, ведь я буду знать, кто чего стоит, пусть на самом деле этого и не было. Стоп, там же будет ещё замечательное увольнение... Хорошо, подумаю завтра, что с этим делать.

Вне себя от усталости, я рухнула на кровать и почти моментально уснула.

Утро вошло в мою жизнь от того, что кот мягко потерся лапкой о моё лицо:

– Мaaayy!

Вот, что неизменно, так это утренняя жратва.

Зазвенел будильник, он кричал вовремя, звал на работу.

Только я сегодня поступлю по-другому, не пойду на каторгу, а вызова врача. Голова после вчерашнего раскалывалась, руки и ноги были покрыты синяками. Скажу, что сильно упала и ушиблась, а там, хоть немного времени выгадаю, чтобы побесить начальника. Он-то думал, что по-быстрому меня уволит. А тут придется платить ещё и за больничный. Маленькая пакость, а приятно.

Я помнила всё. И следы травмы остались. Они никуда не исчезли, болели и напоминали мне о случившемся. Мама написала, что время само всё разрулит, как это происходит? Пока я не попробую всё, не пойму.

Стоп, а сумка на месте? А то вдруг она исчезла, если я не попадала в эту передрягу? Испугавшись, я вскочила и выбежала в коридор, глядя на вешалку.

Да, сумка висела на месте. Я заглянул в неё, все предметы, теперь принадлежавшие мне, были там.

Через некоторое время пришел врач. А до этого я испытала настоящий кайф, принимая бесконечные звонки с работы. Звонил даже жадюга-начальник. Они просто требовали, чтобы я пришла немедленно, явилась не думая, меня очень ждут. Ага, и любят особенно. И ни один человек не сказал, что уволить хотят. Только приходи, ждем!

– Плохо себя чувствую, поправлюсь – приду.

Я самодовольно улыбнулась, наконец-то удалось их немножко побесить.

Врач удивлённо посмотрела на мои кровоподтёки.

– Как вы умудрились так упасть?

– Упала с велосипеда, когда отдыхала за городом, так болит, что на работу не могу пойти, передвигаться нормально не могу. Можете мне хоть небольшой больничный дать?

– Да, конечно, посидите недельку, как раз придете в себя. А потом мне покажитесь, и все.

Ну, вот и замечательно.

Я осталась один на один с собой, наконец-то. Только это теперь не было глухое и беспространное одиночество, я понимала, что передо мной открывается целый мир, неизвестный, пугающий и манящий.

Новая жизнь меня ждала, но сначала я хотела обеспечить себе маленький тыл. Я хотела спокойно возвращаться домой, но, чтобы в доме наконец-то появились деньги. Такое небольшое желание, но они мне реально были очень нужны. Поэтому пока появилась такая возможность, надо совместить простое первое исследование с добычей этих самых денег.

Я включила ноутбук. Так, нужны деньги именно такого образца, как сейчас, поэтому мне нужно отправиться за ними не слишком далеко. Можно вернуться лет эдак на восемь назад.

Я вспомнила события этого времени. Мама была ещё жива. Неужели, увижу её? И я тогда еще была в отношениях с Димой, если это можно назвать отношениями с его стороны. Тогда совершенно не представляла, что у него таких, как я, множество. Слёзы сами поступили на глазах, но я их тут же решительно

вытерла. Вот еще, доконали меня всякие приурки, теперь слезу пускаю.

Так, где тут у нас результаты лотерей за нужный мне год?

Разнообразие было большим, я оторвала лист бумаги и выписала нужные цифры. Мне не нужен слишком большой выигрыш, тогда для получения не придется зависнуть на какое-то время в прошлом. А я хотела провести там максимум две недели, сделать свои дела и вернуться назад.

Мама сказала, что я должна искать свою любовь. Ну, там-то я её точно не найду.

Номера были выписаны, по моим расчетам я должна была получить где-то около полумиллиона. На первое время хватит. Приведу в порядок дом, а потом уже попробую куда-нибудь отправиться.

При мысли о том, что где-то может встретиться мой единственный мужчина, сердце охватила тоска. Всегда казалось, что это уже просто невозможно, но что меня здесь ждет и держит? Практически нечего, я даже человеком здесь себя не считаю, только котик меня любит и ждет. Ну, где бы я в итоге не оказалось, обязательно заберу его с собой. А пока пусть живёт в комфорте, с большим запасом вкусняшек.

Я настроилась на момент, который хорошо помнила. Мы должны были с расстаться с Димой, поэтому он особенно меня не доставал. А я чувствовала себя очень плохо и плакала днями и ночами. Дурдом был форменный, в то время не человеком была, а зареванным привидением.

Вот туда-то я и полечу. Замечательное время, никто не побеспокоит.

Я подошла к сумке и достала светильник. Первый раз я воспользовалась кристаллами в помещении, в этот раз действовать буду по-другому. Интересно, всё произойдёт точно также? Я поставила светильник перед собой, взяла двумя руками камни и настроилась. Как только почувствовала то время, руки слабо соприкоснулись с раскаленными прутьями. Кристаллы моментально разгорелись и стали красными, а я непроизвольно зажмурилась.

Вскрикнув от боли, открыла глаза и поняла, что уже там. Это нельзя было заметить во время перехода. Но как только я оказалась в квартире того времени, моментально заметила это. Котика нигде не было видно, я его ещё не нашла... Тот момент впереди, когда я прижму к себе маленький блохастый комочек... Занавески в кухне, такие простенькие, совсем другие... Старый зеленый диван, я уже и забыла, как он выглядел, но помню, как грузчики его выносили. Годы пронеслись, как во сне, восемь лет, но только сейчас я могу их ощутить.

На кухне звенели чешки, мое сердце защемило от этого знакомого звука.

Мама? Я быстрым шагом направилась в сторону звона, как громом пораженная.

Мама, ещё здоровая, ходила по кухне и занималась обычными делами. Заметив меня, она с улыбкой повернулась:

– Быстро ты сегодня!

Наверное, что-то в моём лице показалось странным, поэтому она встревоженно взглянула на меня.

– Ты не заболела? – обеспокоенно поинтересовалась мама.

– Нет, все хорошо, – мой голос дрогнул.

Она удивленно рассматривала мою одежду:

– Какое платье на тебе, я такое еще не видела.

– Да, это я недавно купила, тебе не показала, а сейчас примерила.

Мама улыбнулась:

– Красивое, только опять мрачное.

Мама всегда помнила мою одежду и хотела, чтобы я выглядела более впечатляюще и ярко. Просто настроения не было покупать интересные платья, для кого? Вечная депрессия не давала почувствовать себя счастливой.

– Ну-ка, давай, садись ужинать, чтобы больше слёз не было!

Конечно, я же ревела все ночи напролёт, откуда тут взяться яркому платью?

– Нет, мама, никаких слёз уж точно не будет.

Я быстро помылась и спрятала сумку в своей комнате, под шкаф.

Интересно, сейчас эта сумка у меня, тогда в этом времени, где это сумка? Их две? Проверить я не смогу и спрашивать маму совершенно не хотелось. Возможно она храниться у неё где-то. Но я уверена, что она её не проверяет.

Ужин прошёл замечательно. Я чувствовала себя по-настоящему счастливой. Только после смерти мамы я осознала полностью своё одиночество. Но сейчас она была рядом, и я получила то, чего мне так долго не хватало. Мне хотелось и плакать, и смеяться, обнимать маму и говорить с ней. Если бы я только могла, то рассказала бы обо всём, что произойдёт со мной потом. Но приходилось себя сдерживать, чтобы не побеспокоить её. Не рассказывать же, что у дочки еще восемь никчемных лет впереди...

Волновал ещё один вопрос А вдруг здесь, в прошлом, тоже есть я? Вдруг другая я сейчас позвонит в дверь и тоже появится здесь со своими слезами и соплями? Поэтому до конца расслабиться было невозможно, слишком мало я знала о законах перемещений. Но ничего не происходило, входной звонок молчал. А за столом было так тепло и уютно:

– Вот и хорошо, наконец-то, ты не плачешь.

– Он не заслуживает моих слёз, – ответила я с улыбкой.

– Дима вел себя правильно, сначала казалось, что он достойный парень, но потом я поняла, что это не так. Ты себе ещё найдёшь кого-нибудь, обязательно найдешь. Так приятно видеть, что ты пришла в себя.

Что мама хотела сказать? Возможно, в этот момент она уже планировала послание, которое потом напишет мне. Хорошо, что я пришла именно в это время и дала ей передышку от слез и соплей. Ну и глупая же была...

Утром я проснулась радостная и весёлая, сказала маме, что пошла на работу, но вместо этого отправилось покупать лотерейные билеты. Я хорошо знала, что выбрать и приобрела то, что мне нужно, быстро зачеркнув правильные номера, списанные с бумажки.

– Выиграла хоть когда? – ухмыльнулась продавщица.

– Пока нет, – так же мило ответила я.

Она пренебрежительно взяла билеты, ну и пускай, мое дело – кассу снять в этом времени.

Все, билетики куплены, теперь остаётся только ждать.

Я радостно вдохнула пьянящий воздух.

Казалось, эти времена были совсем недавно, но как же многое меняется за десятилетие! Все в прошлом остаётся таким же милым и любимым для нашей памяти, несмотря на жуткие неприятности.

– А ты что тут делаешь? Почему не на работе?

Я с изумлением обвернулась.

На меня смотрел Димка. Я почти забыла его лицо, за эти годы оно как-то приглушилось и стерлось во времени. Какой же он красивый. Темные, слегка взлохмаченные волосы и голубые глаза... Неудивительно, что собрал столько поклонниц вокруг себя. Я не видела его уже очень давно. Только слышала, что он перебрался в столицу, с очередной своей пассией. Девушка попалась обеспеченная и помогла ему продвинуться в жизни.

Дима всегда этого хотел. Несмотря на все его враньё, мы очень хорошо понимали друг друга, не только в жизни, но и в постели. Но чувствовать себя в бесконечном ряду красоток я никогда не хотела. Понятно, что это был момент расставания, и я ему уже объявила об этом.

Я внимательно посмотрела на него. Дима казался обеспокоенным, внимательно рассматривая моё лицо:

– Что ты меня изучаешь?

– Беспокоюсь.

– О чём? Я же тебя отшила. Такой богатый выбор, что тебе ещё надо здесь, возле моего дома?

– Я сам не знаю. Просто проезжал мимо и подумал, вдруг тебя увижу... Вдруг на работу пойдёшь... Наверное, это ностальгия.

– Просто ты потерял то, что не ценил.

Дима казался огорченным:

– Может быть, всё ещё впереди? Давай, ты отменишь свои бзики и снова ко мне вернёшься.

Я только рассмеялась:

– И, как ты предлагаешь быть дальше? Мне стать профессиональной искательницей твоих девиц?

– У меня больше никого не будет. Обещаю, правда.

Я закатила глаза к небу:

– Так и поверила, ага. Уже имела возможность убедиться во всём.

Дима схватил меня за руку:

– Давай хотя бы попрощаемся, встретимся сегодня последний раз. Пусть у нас будет эта встреча, ты резко оборвала все, и я до сих пор не могу прийти в себя.

Я мега удивилась. Вообще, было приятно. Давно не испытывала по отношению к себе таких ухаживаний. И пусть Димка был для меня уже пустым местом, но я по нему очень скучала. Как скучают по кому-то близкому, кого вы очень идеализировали в прошлом. Но связывать жизнь с ним я больше не планирую, как только вспомню, аж злоба берет. Если только рассматривать это как способ поднять свою самооценку? И, в моем прошлом такой встречи не было.

Поэтому я решилась:

– Хорошо, давай попрощаемся.

Димка опешил. Несмотря на весь его ураган ухаживаний, он не ожидал от меня такой смелости. Конечно, я вечно вела себя, как овца. Неизвестно, откуда во мне проснулось столько решительности. Он же не знает, сколько лет прошло после нашего расставания, ещё бы, я не изменилась.

– Тогда я заеду за тобой?

– Естественно, как ты думаешь? Не пойду же я к тебе сама, своими ножками, прощаться.

Он, по-прежнему, был растерян:

– Хорошо, договорились.

Димка побрел к машине, какой сейчас устаревшей смотрелась его модель. А в то время она казалась современной и просто сказочной. Дима постоянно оглядывался на меня. Неужели я настолько изменилась? Изменилась не внешне, но мои слова и действия стали другими, наверное, его удивило мое поведение. Он не ожидал от меня такой смелости.

Предстояло где-то убить день. Чтобы мама ничего не заподозрила, я отправилась на работу, с беспокойством думая, как бы они не стали названивать ей домой и говорить о том, что я не пришла.

Но, уже у здания, мне попалась сотрудница, одна из тех крыс, которых я хорошо знаю.

– Анька, ты чего здесь забыла?

– А что?

– Так у тебя же отпуск сейчас, две недели.

– А, точно, я и не помню.

– Ну, ты и заработалась...

Она покрутила у виска, засмеялась и отправилась в офис.

Так вот оно что значит, когда время само подстраивает всё под тебя. Теперь у меня уйма часов до вечера, пойду бродить по улицам. В течение дня я замечательно погуляла и изучила, что изменилось в нашем городке, это было так интересно, смотреть какие магазины закрылись, а какие тогда открывались и только начинали работать.

Вот только что открылся магазинчик стройматериалов, хорошо его помню. Хозяин надеялся, что он проработает долго, но на самом деле он прикрылся спустя месяца три, место оказалось неподходящим. А сейчас он только делает вывеску и мечтает о будущем.

А там живёт моя однокурсница, которая вышла замуж в этом году. Она даже не знает, что разведется через год. А сейчас на балконе стояла обнимающаяся парочка и целовалась. У ее мужа есть ребёнок на стороне, и когда она обо всем узнает, отношения развалятся.

Этот мир казался таким невинным и добрым. Я даже расчувствовалась по отношению к Димке. Интересно, он уже встретил свою мадам, с которой уедет?

Может и нашел, но, тем не менее, хочет попрощаться.

Как же мне надоели эти тёмные платья... Деньги у меня с собой были, поэтому я просто отправилась в магазин и решила устроить себе праздник. Я выбрала красивое красное нижнее бельё с кружевчиками и глубоким вырезом, шикарное бра. Стринги с кружевами. Я никогда не носила такие вещи, предпочитая удобное хлопковые белье.

Сколько можно? Я словно жила в какой-то спячке.

– Подошло? – просунулась в кабинку голова продавщица.

Я обалдела, первый раз вижу, что лезут посмотреть, как сидит на тебе лифчик, нормально или нет. Продавщица заулыбалась:

– Ой, как хорошо!

– Да, спасибо, – я задернула шторку прямо перед её носом.

Да, бельё смотрелось на мне потрясающе, и только сейчас я заметила, как идеальна моя фигура. И грудь у меня красивая, и задница хорошая, даже живот плоский. Но никому это не надо.

Я вздохнула. Хватит унылости, сама себе делаю праздник.

Следующим по пути я зашла в магазин, где выбрала для себя миленькое светлое платье с узором из вишен. Рисунок казался необычайно трогательным и нежным. К тому же, из выреза белого платья игриво проступало красное кружево. Оно показывалось иногда, совсем иногда...

Я покружила перед зеркалом, смотрюсь шикарно. Волосы соломенным водопадом падали до талии. Вот что я менять не буду, так это свою причёску, и так очень красиво. Я сама неожиданно осталась довольна собой. Да, накраситься надо... Ради такого случая? Или вообще? Я понимала, что теперь не буду превращать себя в серую мышь, и последним моим приобретением была косметика, которой у меня здесь, в эти годы не было. Я тогда предпочитала естественность, и мне казалось, что этого достаточно. С каким удовольствием я

накрасила свои длинные ресницы, а глаза от этого стали еще ярче. После того, как я немного оттенила брови, осталось только мягко подчеркнуть нежным коралловым цветом губы. Никакой излишней пошлости, просто сделать так, чтобы лицо смотрелось более выигрышным. Я же делаю себе сегодня праздник, как никак.

Пусть прощальная ночь с Димой будет самым приятным воспоминанием для меня в прошлом и развеет мое одиночество.

Я вспомнила, как первый раз встретила Диму. Я тогда была еще подростком, и мы случайно встретились на улице с его мамой. Она спросила, как отдыхаю летом, обычная болтовня. И тут я обратила внимание на очень красивого мальчика, который стоял рядом.

- Это мой сын, Дима, познакомься.

Дима пренебрежительно кивнул, всем видом показывая, что ему совершенно не важны какие-то новые незнакомые девчонки.

А я была под впечатлением, и это сохранилось надолго. Никак не могла забыть его пронзительные прозрачные голубые глаза и тёмные волосы. Мне это казалось таким необыкновенным сочетанием, во всяком случае, среди ребят из моего класса и в ближайшем окружении ни одного такого мальчишки не было.

Я вздохнула. Сколько времени прошло после этого, вот теперь знаю Димку, как облупленного. Но он не перестает от этого быть всё таким же красивым, очень красивым.

Я посмотрела на себя в зеркало:

- Собираешься куда-то, Ань?

Мама выглянула из-за угла комнаты, улыбаясь.

- Да, хочу с подружками посидеть, отдохнуть, устроим небольшой девичник.

- Ну и правильно, приходи в себя, не забивай голову неблагодарными людьми.

Ага, я так и сделаю, буду приходить в себя от никчемной современной жизни и лечить нервы.

Я взглянула на часы, назначенное время пришло. Накинув на себя сказочное воздушное платье, я быстро побежала по лестнице. Сердце бешено стучало. И ощущала себя так, словно бежала на первое свидание. На самом деле, оно последнее, вот прелесть то. Сбегая по ступенькам, я выбежала за порог, небо уже давно посинело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/valleyn_vera/zahvat-proshlogo-an-ka-neudachnica-kniga-pervaya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)